

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А.А.ЖДАНОВА

На правах рукописи

УДК 802.0-6

ТОЛОЧИН

Игорь Владимирович

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОВТОРА В ПОЭЗИИ У.БЛЕЙКА
(на примере цикла Songs of Innocence and of Experience)

Специальность 10.02.04 - германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ленинград
1987

Диссертация выполнена на кафедре английской филологии Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. А.А.Жданова.

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор Т.М.Беляева

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор И.В.Арнольд
- кандидат филологических наук,
доцент Л.М.Аринштейн

Ведущая организация - Дальневосточный государственный
университет

Защита состоится 22 ноября 1987 г. в 17 час.
на заседании специализированного совета К 063.57.43 по присужде-
нию ученой степени кандидата филологических наук в Ленинградском
ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государствен-
ном университете имени А.А.Жданова (199164, Ленинград, Универси-
тетская наб., II).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им.
А.М.Горького Ленинградского государственного университета.

Автореферат разослан " " _____ 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета К 063.57.43
кандидат филологических наук,
доцент

Б.С.Жаров

Научная библиотека СПбГУ

1000525107

В последнее время проблемы, связанные с организацией текста как единицы речи, плодотворно разрабатываются все большим кругом исследователей. Изучение повтора как средства организации поэтического (стихотворного) текста дает возможность выявить закономерности образования стилистической отмеченности текста. Сорок пять стихотворений цикла У.Блейка, обладающих характерной для романтизма тягой к формам стиха, близким к народной песне, дают богатые возможности для наблюдения над функционированием повтора.

Актуальность темы заключается в том, что все существующие классификации повтора, вследствие своего описательного характера, не позволяют оценить данное явление как средство формирования структуры текста. Функционально-стилистический анализ повтора предполагает исследование взаимодействия и взаимообусловленности повторяемых элементов различных уровней текста и, тем самым, выявление структурных связей между ними.

Целью исследования является обоснование и осуществление функциональной классификации повторов в анализируемых текстах. Цель обуславливает следующие конкретные задачи исследования:

1. Определение полифункциональной природы повтора на основе существующих теорий организации поэтического текста.
2. Установление элементов структуры текста, репрезентирующих каждую из выделенных функций.
3. Рассмотрение реализации функций повтора в текстах цикла.
4. Анализ взаимодействия между различными функциональными типами повтора и установление их иерархии.

Методологической основой диссертации послужили принципы, разработанные в отечественных стилистических исследованиях текста. В работе используются приемы функционального, структурного, дефиниционного и сопоставительного анализа материала.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключаются в том, что явление повторности в тексте рассматривается с точки зрения межуровневого взаимодействия элементов структуры. Впервые выделены функциональные типы повтора. Анализ показывает, каким образом повторы элементов различных уровней объединяются в один функциональный тип. Между функциональными типами установлены функциональные и структурные связи, определены ведущий тип повтора и механизм его воздействия на организацию всей структуры текста. Предлагается трактовка сцепления как механизма орга-

8810
30

пизации параллельных структур. Определена роль повторяемых элементов в актуальном членении параллелизма и обоснована его многоуровневая природа, что опровергает распространенную точку зрения, ограничивающую это явление рамками экспрессивного синтаксиса.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В поэтическом тексте реализуются три функциональных типа повтора: стилеформирующий, смыслоформирующий и интенсифицирующий. Каждый из этих типов соответствует одной из трех функций повтора в поэтическом тексте: а) формирование "поэтического тона" текста, б) организация структуры текста для создания комбинаторных приращений смысла, в) экспрессивное усиление. Каждый из типов повтора обладает своей структурой.

2. Параллелизм является результатом функционирования смыслоформирующего повтора. Он представляет собой многоуровневое явление; структура повторяемых элементов формирует рамку выдвижения (тему) параллелизма, создавая условия для смысловых корреляций между различающимися элементами. Характер смыслового отношения (аналогия или контраст) между соотносимыми элементами также обусловлен структурной организацией текста.

3. Ведущим типом повтора является стилеформирующий. Сигнализируя о стилистической отмеченности текста, он определяет активность функционирования смыслоформирующего повтора, благодаря тематической обусловленности в контексте цикла, возникающей за счет различий в его внутренней структурной организации. Смыслоформирующий повтор представляет собой проекцию отношений эквивалентности с фонетического уровня (стилеформирующий повтор) на остальные уровни текста, прежде всего, лексический и синтаксический. Интенсифицирующий повтор обладает относительной автономностью по отношению к поэтической структуре, поскольку его функциональная нагрузка - усиление экспрессивности - не является атрибутом исключительно поэтической речи.

Практическое значение работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в курсах по стилистике, спецкурсах по анализу поэтического текста, дипломных и курсовых работах, а также на занятиях по аналитическому чтению.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (116 названий), списка словарей и источника цитируемых текстов и при-

ложения. Работа содержит 137 страниц машинописного текста (121 страница основного текста).

Содержание диссертации. Исходным принципом для осуществления функционально-стилистического анализа повтора в поэтическом стиле послужило одно из центральных положений функциональной стилистики, утверждающее, что стиль реализуется через структуру текста. Текст определяется как "упорядоченное определенным образом множество предложений, объединенных единством коммуникативного задания" (И.В.Арнольд. 1980, с.5). Стилистическое явление возникает в тексте, поскольку он создается говорящим в определенной сфере общения с определенной целью. Своеобразие сферы общения, а также более конкретные задачи, решаемые создающим текст субъектом в связи с конкретным видом деятельности и условиями общения, проявляются в закономерностях отбора языковых единиц для организации текста, их сочетания и взаимодействия в структуре текста.

Повтор является одним из неграмматических способов сочетания языковых элементов в тексте и определяется как регулярное воспроизведение элементов плана выражения. Будучи явлением текста, повтор регулируется как системно-языковыми закономерностями сочетания языковых единиц, так и требованиями выражаемого содержания. Именно это и позволяет ему выступать в качестве одного из механизмов формирования стилистической отмеченности текста.

Специфика поэтического стиля определяет особую роль повтора как конструктивного приема в стихотворных текстах. Художественный образ, служащий экстралингвистической основой любого из видов художественного стиля, в сфере поэтического (стихотворного) творчества получает обязательную повышенную эмоциональную экспрессивность, повтор же является эффективным средством интенсификации эмоциональной стороны высказывания. Это обуславливает роль повтора как ведущего способа организации языкового материала в поэтическом произведении (И.В.Арнольд, Дж.Н.Лич, Ю.М.Лотман, Е.Д.Поливанов, Р.О.Якобсон и др.). Выступая в качестве основного стилистического средства поэтического стиля, повтор значительно обогащает свои функциональные возможности. Из средства эмоционального усиления высказывания он преобразуется в средство формирования эмоционально-экспрессивного художественного образа; метафоро-метонимической структуры, обладающей смысловой двуплановостью. На основе сопоставления лингвисти-

ческой природы поэтического художественного образа и функциональных возможностей повтора в поэтическом тексте, особенно подробно описанных в исследованиях Ю.М. Лотмана, а также многих лингвистов, работавших в русле т.н. русской формальной школы, в диссертации предлагается выделять три функции повтора в поэтическом тексте.

Помимо функции усиления, присущей повтору во всех типах речи, выделяются функции формирования "поэтического тона" и образования комбинаторных приращений смысла. Под "поэтическим тоном" понимается особая экспрессивная окраска поэтического текста, отличающая его от всех других типов текста. Специфическая экспрессивная тональность возникает, в основном, благодаря ритмичности и напевности стихотворной речи. Комбинаторные приращения смысла, как их трактует Б.А. Ларин, являются лингвистическим механизмом формирования смысловой двуплановости, основной черты художественного образа, за счет особой структурной скоррелированности слов в художественном тексте. Теория эквивалентности Ю.М. Лотмана выявляет процесс формирования комбинаторных приращений смысла в стихотворных текстах.

Хотя роль повтора в поэтическом тексте рассматривалась во многих исследованиях, вопрос о механизмах реализации его конкретных функций не получил систематического описания. Поэтому в данной работе основное внимание уделяется анализу закономерностей, позволяющих повтору реализовать каждую из трех функций в пределах единой художественной системы.

Цикл распадается на две части - "Песни Невинности" и "Песни Опыта", образующие контрастные образные структуры. Все произведение посвящено воплощению блейковской концепции развития человеческой личности. "Песни Невинности" рисуют мир счастливого детства, свободного от зла и насилия. "Песни Опыта" вводят читателей в мир взрослых. Это реальный мир социальной несправедливости, разобщенности и ненависти. Многие из "Песен Невинности" имитируют детские песенки - Nursery Rhymes - для которых характерны многочисленные повторы, отражающие специфику песенного жанра. Эта отличительная черта оформления текстов первой части цикла отражается на характере функционирования повтора.

Традиционно отличительной чертой поэтической речи считаются повторы на фонетическом уровне: динамические (метрические) и

фонемные (эвфонические). В работе решается вопрос, следует ли рассматривать их как два самостоятельных в функциональном отношении типа повтора или как один тип со сложной иерархической структурой. Динамический повтор – регулярное чередование ударных и безударных слогов – организует поэтический текст как последовательность стихов – отрезков текста, соотносимых по количеству и принципу чередования ударных и безударных слогов – между которыми обязательна пауза. Регулярное чередование слогов в поэтической строке производит вторичное деление словесного материала на стопы. Динамическая эквивалентность стоп и строк, собственно, и позволяет выделять повторы фонем в эквивалентных позициях.

Для актуализации фонемного повтора, необходимы следующие условия: а) внутри строки фонема должна встречаться в нескольких ударных слогах, повтор в безударных слогах факультативен и сам по себе недостаточен для актуализации повтора:

The little boy lost in the lonely fen

но

Appeard like his father in white

В последнем примере повтор /aɪ/ в словах like и white нельзя признать регулярным, поскольку эти слова не соотнесены динамически (безударный и ударный) и позиционно. Актуализация фонемного повтора в безударных позициях возможна при их позиционной соотнесенности друг с другом и с регулярным повтором в ударных слогах:

Who in sorrow pale, thro' the lonely dale

Ассонанс who - thro' воспринимается как регулярный на фоне внутренней рифмы pale - dale. Этот повтор оформляет начала отрезков, соотносимых рифмой (позиционная соотнесенность).

б) между строками обязательна как динамическая, так и позиционная эквивалентность. Наиболее активными являются позиции конца строк, несколько менее активно актуализируется повтор между начальными стопами смежных строк или позиционно эквивалентных строк в различных строфах. Регулярный повтор внутри различных строк возникает только как сопровождение повтора в конечных или начальных позициях:

Sees you swift as arrow

Seek your cradle narrow.

Итак, фонемный повтор не обладает какой-либо автономностью по отношению к динамическому, актуализируясь только в определенных позициях, задаваемых динамической структурой. И в функциональном плане трудно отграничить динамический повтор от фонемного, поскольку только из их взаимодействия и возникает ритмичность, напевность и музыкальность поэтической речи. Ни в одном из текстов нет одного из этих двух типов повторов, представленного без другого. Все это позволяет сделать вывод о том, что традиционно выделяемые теорией стихосложения метрические и эвфонические повторы в функциональном отношении представляют собой единое образование со сложной структурой, которое в диссертации предлагается называть стилеформирующим повтором. Функция стилеформирующего повтора — создание стилистической окраски текста.

Помимо того, что динамический повтор в составе стилеформирующего повтора создает особую организованность текста на фонетическом уровне, характерную только для поэтического стиля, он образует метрические схемы стихотворных текстов. На основании сходства в построении метрических схем тексты объединяются в группы. Блейк использует различные размеры в контексте цикла и различные конфигурации схем. Стихотворения, написанные жесткими размерами, образуют симметричные и асимметричные схемы. Распределение текстов с симметричными и асимметричными схемами оказывается различным в двух содержательно противопоставляемых друг другу частях цикла. Из тридцати пяти текстов, в которых преобладают жесткие размеры и которые, тем самым, могут рассматриваться как ритмически симметричные или асимметричные восемнадцать обладают симметричной организацией (Introduction, A Dream, Holy Thursday (Innocence), The Little Black Boy, On Another's Sorrow, The Divine Image, The Lamb, The Blossom, Infant Joy, A Little Boy Lost, A Divine Image, To Tirzah, The Echoing Green, The Shepherd, Ah! Sun-flower, My Pretty Rose Tree, Night, Spring), а семнадцать асимметричной (A Poison Tree, Holy Thursday (Experience), The Tyger, London, The Clod and the Pebble, The Fly, Infant Sorrow, The Angel, A Little Girl Lost, The Little Girl Lost, The Little Girl Found, The Garden of Love, The Lily, Introduction (Experience), Earth's Answer, The Chimney Sweeper (Innocence), The Voice of the Ancient Bard).

Лишь один асимметричный текст (The Chimney Sweeper) входит в первую часть цикла, Песни Невинности, а из восемнадцати симметрично организованных текстов тринадцать входят в Песни Невинности, остальные пять содержит и текст 'A Divine Image', исключенный Блейком из окончательной редакции цикла. Таким образом, метрические схемы получают в контексте цикла тематическую обусловленность. Действительно, все асимметрично организованные тексты реализуют содержание, связанное с тематикой мира Опыта - мира зла и несправедливости. Стихотворение 'The Chimney Sweeper' из "Песен Невинности" также вводит тему зла как угрозы миру Невинности - детства. По контрасту, симметрично организованные тексты, как правило, посвящены тематике мира Невинности. Также и одиннадцать, написанных свободными размерами, оказываются тематически близкими. Они не могут быть оценены как симметричные или асимметричные вследствие самой природы метра. Показательно, что эти тексты примерно одинаково распределены по частям цикла. Пять текстов: Laughing Song, A Cradle Song, Nurse's Song, The Little Boy Lost и The Little Boy found входят в первую часть цикла, а шесть остальных - The Sick Rose, The Chimney Sweeper, The Little Vagabond, Nurse's Song, The School Boy, The Human Abstract во вторую

Все тексты, за исключением Laughing Song содержат тему зла, разрушающего человеческое счастье. В четырех стихотворениях Песен Невинности появляется символика, связанная с образами Песен Опыта. В 'A Cradle Song' это образ рыдающей матери.

Sleep sleep happy sleep

While o'er thee thy mother weep

В 'Nurse's Song' это образ няни, обеспокоенной приближением ночи и пытающейся прервать веселые игры детей:

Then come home my children, the sun is gone down
And the dews of night arise.

Come come leave off play and let us away
Till the morning appear in the skies.

В стихотворениях 'The Little boy Lost' и 'The Little Boy found' говорится о страданиях заблудившегося в ночном лесу мальчика. Хотя в конце, как и полагается в мире Невинности, добро торжествует, заключительный образ стихотворения - рыдающая мать,

Who in sorrow pale, thro' the lonely dale

Her little boy weeping sought.

предвосхищает "Песни Опыта". Эта же закономерность проявляется и в структуре текста 'The Chimney Sweeper'. Его асимметричное строение обусловлено первой строфой, написанной свободным размером и содержащей жалобу старшего трубочиста, смирившегося со злом.

Таким образом, динамический повтор включается в процесс формирования образного смысла за счет возникновения тематической обусловленности определенных типов метрических схем в контексте цикла. Эту возможность динамический повтор реализует как элемент смыслоформирующего повтора - второго функционального типа повтора в поэтическом тексте. В цикле тематически обусловленным типам метрических схем соответствуют различные способы функционирования параллелизма. Функционально-обусловленные друг другом типы фонетической структуры и типы реализации параллелизма образуют один из механизмов комбинаторных приращений смысла. В основе этого механизма лежит взаимодействие повторов элементов различных уровней текста. Большинство текстов, организованных симметрично на фонетическом уровне, принадлежат первой части цикла, Песням Невинности. Мир Невинности у Блейка - это мир счастливого детства. Именно поэтому в первой части цикла наиболее отчетливо обнаруживается "имитирование" речевого строя *Nursery Rhymes* - детских песенок, характеризующихся регулярной ритмичностью и обилием повторов на всех уровнях. Ритмическая симметрия выступает как предпосылка для создания скоррелированности строк и строф и обуславливает закономерные повторы на других уровнях. Такие взаимообусловленные повторы являются средством формирования комбинаторных приращений смысла, обеспечивая "рефлексию слов друг в друга".

Небольшое стихотворение 'The Blossom' из первой части цикла может служить иллюстрацией межуровневого взаимодействия повторов в процессе формирования комбинаторных приращений смысла.

The Blossom

1. Merry Merry Sparrow
2. Under leaves so green
3. A happy Blossom
4. Sees you, swift as arrow,
5. Seek your cradle narrow
6. Near my Bosom

7. Pretty Pretty Robin
8. Under leaves so green
9. A happy Blossom
10. Hears you sobbing sobbing
11. Pretty, pretty Robin
12. Near my Bosom.

Это стихотворение описывает два обращения цветка (счастливый цветок - один из образов, характеризующих мир Невинности) к веселому воробью и плачущей малиновке. Цветок одинаково рад приютить у себя обеих птичек. Простота буквального смысла особенно подчеркивает строгий структурный параллелизм двух обращений - строф. Обе строфы метрически эквивалентны. Строки, ритмический рисунок которых не повторяется в пределах строфы, образуют рефрен, поскольку в них реализуется дословный повтор в пределах каждой пары позиционно соответствующих строк:

2(8) Under leaves so green

3(9) A happy Blossom

6(12) Near my Bosom

Эти строки способствуют формированию смысловой соотнесенности между строфами, осуществляя их сцепление. В этих строках реализуется образ цветка. Остальные строки, формирующие в первой строфе образ воробья, а во второй малиновки также содержат сцепление. Строки I и 7 реализуют сходную синтаксическую структуру - обращение с повтором определения и аллитерацию на /r/.

Merry Merry Sparrow

Pretty Pretty Robin

строки 4 и 10

Sees you swift as arrow

Hears you sobbing sobbing

также повторяют синтаксическую структуру (простое глагольное сказуемое + сложное дополнение), при этом синтаксический повтор сопровождается лексическим повтором 'you' в эквивалентных позициях строк и аллитерацией /s/ - /z/.

Таким образом, параллелизм строф осуществляется через сцепление, т.е. использования сходных элементов в сходных позициях. Основой для сцепления служит ритмическая эквивалентность строф. Лексические повторы реализуются в ритмически и позиционно соотнесенных отрезках текста. В данном тексте большинство лексических

повторов реализуется как рефрен. Лексические повторы проецируются на синтаксический уровень, поскольку все они выступают в идентичных синтаксических функциях (ср. повтор *you* в строках 4 и 10) и способствуют актуализации сходства синтаксических структур сцепляемых строф. Повторы элементов синтаксических структур также реализуются в позиционно соотносенных строках и сопровождаются регулярными фонемными повторами. Мы видим, что сцепление осуществляется целой системой взаимодействующих повторов различных уровней. В результате сцепления формируется параллелизм строф, устанавливающий их особую смысловую соотношенность.

На основе строгой структурной скоррелированности строф, описывающих воробья и малиновку, эти образы приобретают дополнительный метафорический смысл. Они получают возможность восприниматься как метафорические описания двух эмоциональных состояний (радость, печаль), их соотношенность, а не противопоставление в структуре параллелизма рождает новый элемент смысла - в мире Невинности радость и печаль близки друг другу, одинаково приятны и гармонично дополняют друг друга.

Итак, смыслоформирующий повтор представляет собой систему взаимообусловленных повторений элементов различных уровней. Симметрия, задаваемая на фонетическом уровне, проецируется на лексический и синтаксический уровень, в результате чего лексические повторы реализуются в эквивалентных позициях и идентичных синтаксических функциях, а повторы синтаксической структуры "подкрепляются" лексическими и фонетическими повторами. Результатом функционирования смыслоформирующего повтора является структурный параллелизм отрезков текста, внутри которого происходит образование метафорического образного смысла. Механизм возникновения метафорического смысла заключается в установлении отношений смысловой аналогии между элементами параллелизма. Смысловая аналогия задается сходством структуры, которое образуется смыслоформирующим повтором, а приращения смысла возникают между выдвигаемыми элементами соотносимых в параллелизме структур. В 'The Blossom' смыслоформирующий повтор обеспечивает выдвижение и установление смысловой аналогии между различными характеристиками образов воробья и малиновки *Merry Merry; sobbing sobbing* как и между самими этими образами. (*Merry Merry Sparrow - Pretty Pretty Robin*).

В исследовании показан закономерный характер функционирования смыслоформирующего повтора на основе анализа его организации во всех содержащих его текстах цикла. Поскольку завершенная параллельная структура представляет собой законченную единицу образного смысла, делается вывод о том, что с точки зрения актуального членения элементов, составляющих параллелизм, рематически нагруженными являются различающиеся выдвигаемые элементы (ср. роль различающихся элементов в *The Blossom*). Смыслоформирующий повтор образует тематическую основу, которую предлагается называть рамкой выдвижения. Рамка выдвижения обеспечивает структурное сходство отрезков текста (сцепление) и создает условия для возникновения нелинейного семантического взаимодействия.

Функционирование смыслообразующего повтора подчинено специфике образного содержания цикла. Основное содержательное противопоставление: мир Невинности – мир Опыта – находит выражение в организации речевой структуры текстов. В симметрично организованных текстах из Песен Невинности смыслоформирующий повтор в большинстве текстов вовлекает всю структуру в отношения параллелизма. Такими являются *Introduction, The Shepherd, The Little Black Boy, On Another's Sorrow, The Divine Image, The Lamb, The Blossom, Infant Joy, The Echoing Green, Spring*. Часто средством сцепления служит рефрен (*The Blossom, The Lamb, Infant Joy, The Echoing Green, Spring*). Ни в одном тексте из Песен Опыта параллелизм не разворачивается в границах всего текста, что характерно для большинства Песен Невинности. В ряде текстов (*Introduction, Earth's Answer, Infant Sorrow, The Voice of the Ancient Bard*) смыслоформирующий повтор не реализуется вообще. Как следствие всех этих закономерностей стихотворения, содержащие тематику Опыта, теряют сходство с *Nursery Rhymes*, отличительную черту Песен Невинности. Сам принцип функционирования смыслоформирующего повтора подвергается изменению. Вовлечение в параллелизм ритмически нескоррелированных отрезков текста, не наблюдавшееся в Песнях Невинности, получает соответствие в изменении характера смыслового отношения между элементами параллелизма. В данных случаях возникает отношение противопоставления, а не аналогии (*The Angel, The Tyger, The Clod and the Pebble*).

Так, в *'The Tyger'* параллелизм вопросов

Did he smile his work to see?

Did he who made the Lamb make thee?

реализуется в ритмически неэквивалентных строках. Вторая строка в примере - единственная в тексте, нарушающая общую схему хорея. Первой ритма в начале строки способствует тому, что при выдвигании отрезков

... smile his work to see

... made the Lamb make thee

актуализируется смысловое противопоставление: smile, made the Lamb характеризует творца (he) как создателя мира Невинности, thee - тигр, вызывающий ужас у лирического героя. Таким образом, контрастное отношение между элементами параллелизма позволяет передать дополнительный элемент смысла: для лирического героя мир лишен гармонии, поскольку он не верит, что у тигра и ягненка может быть один создатель - характерная черта блейковских персонажей мира Опыта. В данном случае, как и в других случаях, формирование параллелизма в ритмически нескоррелированных отрезках, динамический повтор входит в структуру рематической части параллелизма.

Наблюдения над функционированием смыслоформирующего повтора в текстах, написанных свободным размером, показывают, что решающим фактором, определяющим активность этого типа повтора, является степень близости содержания каждого из текстов к кругу идей, реализуемых в образах мира Невинности или Опыта. Текст 'Laughing Song' полностью принадлежит образной системе Невинности. Его структура содержит рефренообразные повторы и вся включена в параллелизм. Также и два других текста 'A Cradle Song' и 'Nurse's Song' из Песен Невинности широко используют смыслоформирующий повтор. В них, в отличие от двух других текстов со свободными размерами из первой части цикла (The Little Boy Lost, The Little Boy Found), тема зла представлена отдельными образами (плачущая мать, обеспокоенная няня), причем тревоги взрослых не нарушают спокойствия и счастья детей. Остальные тексты этой группы не содержат смыслоформирующего повтора совсем (The Sick Rose, The Little Vagabond, The Little Boy Lost, The Little Boy Found), либо он встречается в пределах отдельных пар строк (The Chimney Sweeper, The School Boy, The Human Abstract)..

В текстах цикла выделяется еще один тип повтора, отличный и по функции и по структуре от двух предыдущих. Это повтор слова в пределах одной строки. Его функция - повышение эмоциональной экспрессивности той синтаксической структуры, в которой он реализуется. Данный тип повтора сохраняет свою функцию и при изолированном рассмотрении предложения - строки, так что само предложение может не иметь никаких признаков поэтического стиля:

Father, father where are you going

Never, never can it be.

Этот тип повтора предлагается называть интенсифицирующим. Его функция осуществляется автономно по отношению к экспрессивности, возникающей на основе стилеформирующего повтора (поэтический тон). Интенсифицирующий повтор в контексте цикла является средством усиления экспрессивности предложений, обладающих особой значимостью в структуре текста. Повтор используется в строках, открывающих прямую речь персонажей, выделяя "второй голос" в лирическом стихотворении, в строках рефрена, и в предложениях содержащих ключевые для данного текста элементы художественного смысла. Последнее обуславливает позиционную связанность интенсифицирующего повтора, поскольку ключевые элементы смысла реализуются в начальных и конечных, особо выделенных, строках строф. Этот повтор употребляется в начальных и последних строках в семнадцати стихотворениях из двадцати трех, в которых он встречается.

Механизм повышения экспрессивности зависит от того, какое место занимает повторяемое слово в синтаксической структуре. При контактном повторе члена предложения формируется эмоционально-экспрессивная окрашенность смыслового отношения между повторяемым словом и элементом, соотносенным с ним синтаксической связью: Merry Merry Sparrow (обращение)

Never, never can it be

Crying weep, weep in notes of woe!

При повторе одного и того же слова в различных синтаксических функциях возникает экспрессивная тавтология:

How sweet is the Shepherds sweet lot

The weeping parents wept in vain

Повтор существительного в позиции обращения и глагола - главного члена в побудительном предложении усиливается эмоцио-

нальный тон, задаваемый самой позицией (Speak, father, speak to your little child.).

Если повторяемые члены предложения получают при повторе дополнительные зависимые слова, то повтор образует рамку, способствующую выделению зависимых слов: все зависимые слова, употребляемые в такой структуре обладают эмоционально-экспрессивной окраской (Love! sweet Love! was thought a crime) структура повтора подчеркивает их экспрессивность.

Междометия и отрицание no, не входящие в структуру предложений, при повторе усиливают экспрессивность структур, к которым они примыкают (Well well go & play..., No no never can it be). К интенсифицирующему повтору относятся также случаи полисиндетона.

Выделенные в исследовании функциональные типы повтора в совокупности характеризуют конкретную реализацию поэтического стиля в пределах стихотворного цикла - крупномасштабного художественного произведения. При этом стиле- и смыслоформирующий повторы представляют собой закономерности сочетания языковых единиц, специфичные для поэтического стиля, а интенсифицирующий повтор является способом использования универсальных языковых закономерностей в индивидуально-художественном стиле Блейка.

Проведенная работа позволяет наметить перспективу дальнейшего исследования повтора в функционально-стилистическом плане. Очередной задачей подобного исследования может стать выявление характера функционирования выделенных типов повтора на другом поэтическом материале. Перспективным представляется использование метода межуровневого анализа для текстов, реализующих другие функциональные стили.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Функция повтора в поэтическом тексте. Рук.депон. в ИНИОН АН СССР. № 25444. М., 1986. Новая советская литература по общественным наукам. Литературоведение. № II. 1986.

2. Многоуровневый повтор или средство организации поэтического текста // Диалектика формы и содержания в языке и литературе. Тбилиси. 1986.

3. Повтор как неграмматическое средство организации речевой структуры поэтического стиля // Вестник ЛГУ. Сер.2. 1987. вып.2 (№ 9).